

Столица на Ангаре

текст
Артем Ермаков

«Из всех сибирских городов самый лучший Иркутск... превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы... Нет уродливых заборов, нелепых вывесок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться... рессорные пролетки. Он лучше Екатеринбурга и Томска. Совсем Европа» – так в июне 1890 года описывал свои дорожные впечатления от нынешнего города-юбиляра Антон Павлович Чехов.

Если полистать его путевые очерки и переписку, можно увидеть, что Тюмень, Красноярск и другие города по Сибирскому тракту впечатлили его куда меньше. Об Омске он не упоминает вовсе. Что же касается неофициально признанного сегодня столицей Сибири Новосибирска, то до его основания Чехов еще успеет съездить на Сахалин и вернуться в Европу.

Согласно проведенной в 1897 году первой Всероссийской переписи населения, пятью самыми населенными городами Российской империи считались Петербург, Москва, Варшава, Одесса и стремительно

выросшая польская Лодзь. Однако интересно, что сравнительно небольшой Иркутск по объему городского бюджета занимал в стране третье место сразу за двумя столицами. Популярнейший сибиряк – выдающийся путешественник, этнограф, идеолог сибирского областничества Г. Н. Потанин – делил тогда все города Сибири на буржуазные (Томск, Енисейск, Тюмень) и бюрократические (Тобольск, Красноярск, Омск), Иркутск же находил счастливым сочетанием обоих типов. Журнал «Сибирское обозрение» чуть позднее, не стесняясь, именовал хлебный Омск «сибирской Москвой», университетский Томск «сибирскими Афинами», а будущий быстро растущий Новосибирск «сибирским Чикаго». Иркутска в этом списке не было, но все знали: резиденция генерал-губернатора Восточной Сибири – ни более ни менее как «сибирский Санкт-Петербург».

Реальным соперником и предшественником Иркутска в Сибири до конца XIX века можно назвать только Тобольск. Можно даже сказать, что история

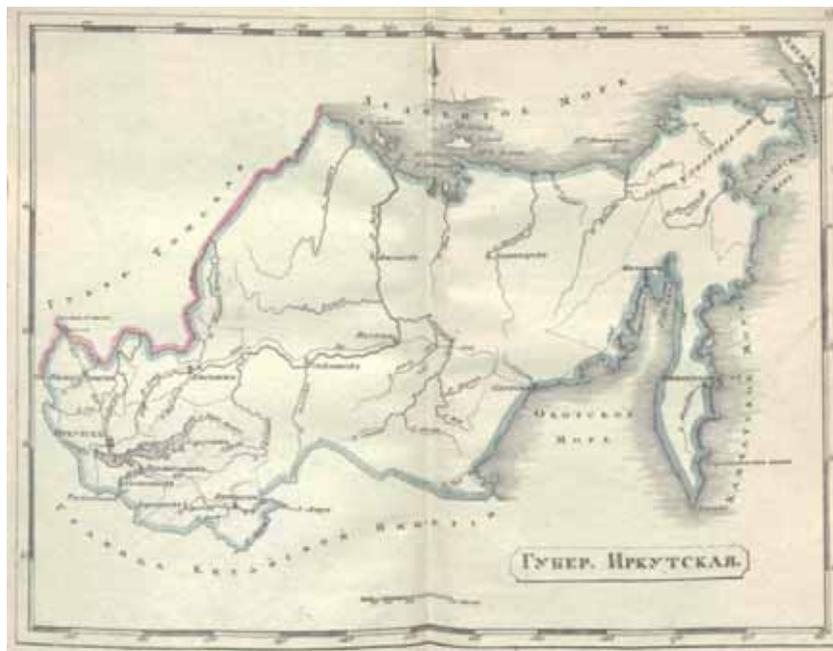
^ Карта Иркутской губернии. 1802 г.

возвышения Иркутска – это история упадка Тобольска. Более мягкого, чем в случае с Петербургом и Москвой, но столь же бесповоротного.

Первые сведения о построении землепроходцем Иваном Похабовым зимовья на Дьячем острове в месте соединения рек Иркут и Ангара датируются 1652 годом. Довольно поздно. Томск, Братск и даже Якутск, например, существенно старше. Первая документально подтвержденная дата построения острожной крепости – 1661 год. В 1669-м острог был укреплен, в 1682-м – объявлен центром Иркутского воеводства, в 1686-м – возведен в ранг города и пожалован гербовой печатью.

Столица зарождается здесь летом 1687-го, когда в Иркутск прибыл представитель Москвы, один из первых сподвижников Петра Великого, боярин Федор Алексеевич Головин. На Дальнем Востоке, в среднем течении Амура, тогда произошел печально знаменитый Абазинский конфликт с кочевниками-маньчжурами, который мы проиграли. Головин был послан для переговоров об установлении новых границ между Россией и зоной влияния новой маньчжуро-китайской императорской династией Цинь. Переговоры происходили за Байкалом в Нерчинске. Головин настоял на этом, понимая, что, так или иначе, нужно оставить максимальный задел для России в сторону востока. Но маньчжуры, озабоченные покорением Китая, тоже не могли далеко развивать свою победу. Можно предположить, что придание Иркутску статуса областной столицы носило фактор государственного самоутверждения. Ставка представителя великой державы не могла располагаться где-то в остроге. Нужно было организовать некий штаб, где можно было бы регулярно вести переговоры и принимать делегатов иностранных держав на постоянной основе.

В этот момент Иркутск становится крупнейшим пограничным городом на востоке России. Его можно назвать «Владивостоком XVIII века». С возникновением крайнего западного столичного пункта, которым через пару десятков лет стал Петербург, тяготевшее к изоляционизму Московское государство превратилось в империю, ориентирующуюся на экстенсивное расширение своего периферийного влияния. И город, оказавшийся на другом конце этой великой оси – северо-

запад – юго-восток, тоже стянул на себя часть региональных столичных функций.

Уже в 1698 году началась официальная караванная торговля России с циньским Китаем, и в 1700 году Иркутск стал центром этих обменов, а также центром управления всей приграничной горнодобывающей и заводской промышленности. Ему были приписаны первые рудники Забайкалья. В 1717 году влияние Иркутского региона распространяется на Якутск, более древний центр освоения Северной Сибири.

Ситуация на границах постепенно стабилизируется. 1719 год делает Иркутск самым молодым в списке пяти главных городов вновь учрежденной Сибирской губернии. В те же годы он становится и важнейшим религиозным центром. В связи с отказом в пропуске в Пекин епископу-миссионеру Иннокентию (Кульчицкому) здесь организуется первосвятительская церковная кафедра, крупнейшая в Сибири после Тобольской. Между прочим, двое их управлявших ей в XVIII веке архиереев, были прославлены церковью,

^ Карта Иркутской губернии. 1808 г.

v Карта России. 1901 г.

как святыне, что, разумеется, повлияло и на авторитет самого городского центра среди православного населения.

В 1736-м Сибирская губерния впервые делится на две части, открывая тем самым конкуренцию Восточной и Западной Сибири, Тобольска и Иркутска. Запад Сибири в этом соперничестве козырял относительной древностью, близостью к коренной России и европейским рынкам сбыта, но победа осталась за молодым востоком, где оказалась основная часть пушных и минеральных ресурсов.

Окончательно вновь учрежденная Иркутская губерния формируется в 1765 году. Границы Восточной Сибири (чуть западнее реки Енисей) определяются в 1773 году, когда открывается Иркутское наместничество. А в 1799 году происходит новый порыв в связи с учреждением Российско-Американской компании (в городе сохранилось мемориальное здание ее первой конторы). Иркутск становится не только пограничным, но и океанским городом. Это сложно сейчас представить, но если посмотреть, на какие вклады построено большинство городских церквей конца XVIII – первой половины XIX века, то выяснится, что это доходы аляскинских и алеутских экспедиций. И связаны они в значительной мере с морской торговлей.

В 1803 году здесь даже было учреждено свое адмиралтейство (закрыто в 1839-м). Государственные экспедиции, организуемые российским правительством на Дальний Восток, в Якутию, Монголию, Китай, на Аляску, со времен Витуса Беринга также формировались в Иркутске. Отсюда началось второе заселение берегов Амура. Через Иркутск ехали все посольства в Пекин, проходили караванные торговые пути в Монголию и Китай. Оптовая торговля в Восточной Сибири тоже была сосредоточена преимущественно в руках иркутских купцов.

В начале XIX века Иркутск становится официальной резиденцией генерал-губернатора и столицей Восточной Сибири. В 1818 году сибирским губернатором назначается выдающийся юрист Михаил Сперанский. Город превращается в центр местного законодательного творчества. Здесь создавались и обкатывались законодательные акты по управлению Сибирью и ее народами. Позднее Сперанский явился составителем первого за три столетия свода законов, и можно предположить, что этот Свод законов вчерне также обкатывался в Сибири. Правовая культура подобранной Сперанским управленческой команды еще резче выделила иркутское чиновничество не только на сибирском, но и на общероссийском фоне.

К 1825 году, когда умер император Александр I, Иркутск занял второе место в Сибири по населению и первое – по количеству зарегистрированных купцов (финансовая и промышленная элита всего региона).

v Карта России. 1786 г.

Только в Тобольске населения по инерции было немного больше, но он хирел. Границы его влияния были четко определены, петербургский контроль ощущался значительно сильнее. Первой столицей Сибири уже некуда было расти.

А Иркутский суперрегион продолжал развиваться. Отсюда укреплялись связи с Китаем, медленно распространяли влияние в Монголии, удерживали берега Ледовитого и Тихого океанов. Растущий регион укреплял и рост своего центра.

Значительное влияние на повышение общественного статуса сибирской столицы оказала и высылка декабристов. Первоначально осужденных дворян расселили по всей Сибири, но Иркутск оказался местом их последнего длительного сосредоточения. Этот своеобразный «культурный десант» существенно подстегнул развитие города. Но еще больше подхлестнуло его разработка золотоносных провинций. До открытия Калифорнийских месторождений в 1849 году Иркутск второй четверти XIX века был центром контроля золотодобычи мирового значения.

1848 год – высшая точка расцвета иркутской столичности. Начало генерал-губернаторства Николая Муравьева (будущего графа Амурского) ознаменовалось новым решительным натиском на восток, в результате чего России были возвращены области, утраченные некогда по Нерчинскому договору. Однако Приамурский и Приморский регионы сразу начали проявлять стремление к обособлению и к самостоятельному строительству местных центров. Чуть погодя от Сибири по воле Петербурга откалывается Аляска. Восточные проекты, в частности Маньчжурский и Приморский, развиваются все активнее. Но на роль противоположного Петербургу пограничного центра, естественно, начинает претендовать Владивосток.

А Иркутск замедляет развитие и теряет влияние. Отколовшиеся восточные окраины оказались более динамичны, им было куда расти, хотя бы в плане торговли. Лишь война 1904–1905 года с Японией остановила падение авторитета Иркутска как восточного центра России и вернула сюда часть столичных функций. Люди, ринувшиеся было в район Сахалина и Харбина, вновь начали оседать здесь. Но последовавшая вскоре революция и децентрализация Сибири после ее вхождения в состав СССР положили конец иркутским глобальным региональным претензиям. Сибирь делили по национальным окраинам, а все более-менее крупные города, перечисленные в начале этого рассказа, предпочли добиться своего регионального суверенитета.

Последний взлет социально-экономического значения Иркутска на фоне Сибири и РСФСР в целом приходится на послевоенные годы и тесно связан с постройкой гигантских энергетических мощностей на Ангаре. Иркутская, Братская, Усть-Илимская ГЭС и связанные с ними алюминиевые, нефтеперерабатывающие и лесопромышленные комплексы привлекли в регион тысячи квалифицированных специалистов не только из СССР, но и из других социалистических стран. Большие надежды возлагались на строительство на севере области Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Однако влияние региональной элиты на этот общесоюзный проект оказалось невелико.

Сегодня Иркутск вновь становится одним из центров сибирской консолидации. Недавно прошедшее объединение области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, а также амбициозные проекты большой агломерации между городами Иркутск, Ангарск и Шелехов дают городу серьезный шанс вернуться в число крупнейших центров влияния Восточной Сибири.